

14-й день выживания, мирный день.

Нань Люцзин с самого утра возился на грядках, собирая урожай.

Сегодня на первом участке скудной пашни созрели сразу две культуры. Кусты томатов снова густо облепили красные плоды, а пшеница, которая еще вчера стояла зеленой, сегодня заколосилась чистым золотом.

Нань Люцзин серпом срезал пшеницу. Каждое растение разделилось на три колоса, и все зерна в них были наливными, крупными и приятно тяжелили ладонь.

Стоило обобрать зерна с одного колоса, как в инвентарь отправлялась одна единица пшеницы. С пяти кустов Нань Люцзин получил 15 единиц.

[Пшеница □]

[Категория: Ингредиент]

[Злак с золотистой шелухой, один из важнейших основных продуктов питания в Море Непостоянства.]

[Рекомендуемая цена: 70 солей.]

[Состояние: Свежее]

— Помнится, одно семечко пшеницы стоило 200 солей, — Нань Люцзин скривил губы, глядя на горсть зерен в руке. — Ну и копеечная же выгода.

От посадки до сбора прошло целых 9 дней, а чистая прибыль составила жалкие 10 солей — от этого трудно было не впасть в уныние.

Но основные продукты — это не овощи и не фрукты, их приходится выращивать даже при самой мизерной выгоде. Нань Люцзин перевел взгляд на второй участок скудной пашни. Там колосились целых 25 кустов пшеницы сорта «Урожай-12», которые уже вытянулись и налились силой.

Главным достоинством «Урожай-12» была повышенная урожайность по сравнению с обычной пшеницей, так что теперь оставалось уповать лишь на мощь Ассоциации изобилия.

Он подчистую срезал оставшуюся солому и выбросил ее в компостный ящик.

Вчерашние арбузные плети сегодня превратились в 5 единиц удобрения, и Нань Люцзин тут же распределил их по грядке с солнечной травой.

На пашне снова освободилось 5 мест. Нельзя давать земле пустовать, поэтому Нань Люцзин порывлся в торговой зоне и, повибрав, купил 5 семян белого редиса, которые сразу же и посадил.

[Семена белого редиса □]

[Категория: Семена]

[Семена крупного, белого и пухлого редиса с легкой остринкой во вкусе. Урожай можно собирать через 5 дней после посадки. Сажать только на пашне.]

[Рекомендуемая цена: 180 солей.]

Заодно он прикупил пушистую косметическую кисть, чтобы опылить клубнику. Семена клубники росли уже 4 дня и как раз сегодня утром распустились маленькими белыми цветами. Нежные лепестки закручивались наружу изящными складками, окружая крупную сердцевину, где темно-желтые тычинки теснились вокруг светло-желтого пестика. Пестик напоминал крошечный столбик, а пушистые по краям тычинки уже выделили кучу пыльцы. Взяв кисточку, он перенес пыльцу с тычинок на пестик, и на этом процесс опыления завершился. По каждому цветку пришлось пройти несколько раз, чтобы обеспечить надежное опыление. Только тогда ягоды вырастут идеальной формы, а не какими-нибудь уродливыми корягами.

Нань Люцзин сидел на корточках, кропотливо опыляя каждый цветок и попутно подсчитывая их количество, будто заранее предвкушая радость богатого урожая.

Полив грядки, он сорвал 25 сочных крупных томатов. Кусты и не думали увядать: они вполне могли дать еще один урожай.

Сегодня созрели не только помидоры и пшеница — к этому дню подспела и трава на пастбище. Нань Люцзин привел Няньгао и Хэйтана к животноводческой пристройке и со всей серьезностью переложил на них обязанность по выпасу скота.

— Далеко уводить не нужно, пусть просто гуляют за оградой, — для наглядности Нань Люцзин вытащил из пристройки одну белоперую курицу и опустил ее в зону выгула.

Трава на пастбище вымахала уже до колена взрослому человеку, и в ней то тут же мелькали сорняки, так что в целом луг выглядел вполне себе зеленеющим и сочным.

Оказавшись на земле, курица так обалдела от обилия зелени, что радостно закудаhtала и принялась активно клевать траву и семена, изредка выковыривая из земли мелких червячков. Малыши устроились неподалеку. Няньгао с серьезным видом склонил набок голову, внимательно наблюдая за процессом. Хэйтан же выглядел абсолютно равнодушным и лениво намывал лапу.

Нань Люцзин показал руками:

— Утром выпускаете их, а дальше можно не беспокоиться. Забор не даст им разбежаться. Главное — загоните их обратно в пристройку до наступления темноты. Поняли?

— Инь! — звонко поддержал его Няньгао.

Нань Люцзин повернулся к коту:

— Хэйтан?

Хэйтан повел ухом, зыркнул на хозяина и грациозно поднялся. Пошаркивая мягкими кошачьими лапами, он вошел в животноводческую пристройку, и не прошло и пары секунд, как оттуда, словно спасаясь от наемного убийцы, с дикими криками и хлопаньем крыльев вылетела белоперая курица. Хэйтан неспешно вышел следом. Поравнявшись с Нань Люцзином, он притормозил, оглянулся на него и слегка дернул усами.

— ...Великолепно! — Нань Люцзин невольно улыбнулся. — Именно так! Хэйтан у нас такой умница!

Хэйтан задрал голову, вытянув хвост антенной.

— Няньгао, попробуешь тоже? — подбодрил Нань Люцзин лисенка.

— Инь-инь! — Тот подпрыгнул и с боевым настроением помчался в пристройку. Через некоторое время он с большим трудом вытолкал оттуда одну блеющую черноголовую овцу.

Нань Люцзин, разумеется, разразился бурной похвалой, обеспечив питомцу максимальную эмоциональную поддержку. Так что очень скоро общими усилиями малышей вся живность оказалась на улице.

Четыре белоперые курицы, еще не придя в себя от испуга, усердно клевали корм, а два ягненка лениво жевали траву. Вчера, пока они подрабатывали на Каштановом острове, Хэйтан умудрился втихую поймать еще двух диких кроликов. Один из них оказался ангорским. Благодаря своей невероятно мягкой на ощупь шерстке он избежал участи стать копченой тушкой, и сейчас Няньгао выгнал его на луг, где кролик забавно прыгал в траве и грыз зелень.

Этот кролик был белоснежным и в сидячем положении походил на огромный меховой шар. Длинные уши торчали торчком, а шерсть отросла настолько, что закрывала глаза. Впрочем, самого зверька это ничуть не колыхало. Все его мысли занимала только трава: трехпалый рот двигался без остановки, словно измельчитель бумаги, уничтожая зелень быстрее, чем маленькие ягнята.

[Ангорский кролик]

[Категория: Животное]

[Довольно распространенный кролик в Море Непостоянства. Мясо среднего качества, но шерсть превосходная. Дает кроличий пух каждые 4 дня. Хороший уход повышает качество продукции.]

Вернувшись из пристройки с четырьмя яйцами, Нань Люцзин мимоходом погладил кролика. Тот даже не шелохнулся, позволяя делать с собой все что угодно. Вообще, при такой длине шерсти его уже пора было стричь, но у Нань Люцзина не было специальной машинки для животных. Обычным ножом или ножницами орудовать неудобно: он опасался, что с непривычки у него дрогнет рука и это приведет к непоправимым последствиям. Ангорский кролик у него пока один, так что лучше поберечь пушистика.

Помимо кроликов, от лап Хэйтана на Каштановом острове пострадали и белки. В итоге Нань Люцзин разжился четырьмя беличьими шкурками, а Няньгао и Хэйтан вчера вечером знатно отужинали беличьим мясом. Сам Нань Люцзин притрагиваться к нему побоялся.

Маленький лисенок, скорее всего, впервые в жизни ел сырое мясо с костями, поэтому проявил изрядную неуклюжесть, не зная, с какого боку подступиться. Он долго возился с белкой, измазал ее слюнями, но не оставил на тушке ни единой царапины. В конце концов Хэйтан не выдержал, подошел и наглядно показал, как надо управляться с добычей. Сперва съедается голова: шкурка и мясо вместе с черепом аппетитно хрустят на зубах. Мозг и глаза очень питательны, так что привередничать нельзя.

Затем идут внутренности — они самые нежные и считаются лучшей частью добычи, их нужно съедать до последнего кусочка. И только в самом конце съедается мясо: тушка пережевывается и заглатывается от шеи до хвоста. И кошки, и лисы относятся к заглатывающим животным, они не привыкли тщательно пережевывать пищу. Главное —

проглотить так, чтобы кость не застряла в горле, а дальше желудочный сок сам позаботится о полном переваривании. После трапезы нужно начисто вылизать миску от крови и остатков пищи, чтобы добро не пропадало, и только потом можно умывать мордочку и чистить лапы. Опытный Хэйтан ел очень изящно — настолько, что можно было и не заметить, как он поглощает сырую плоть. Под конец остались лишь две семенные железы: их кот оставил намеренно, кошки такое не жалуют. Няньгао же наелся как свинья: развез кровь по всему полу, у него вся морда была красной, но он все еще пребывал в диком восторге от успешной охоты и скакал вокруг.

Так продолжалось до тех пор, пока Нань Люцзин не поймал его и насильно, как следует, не вытер ему пасть. За два дня работы на Каштановом острове Нань Люцзин собрал 140 единиц каштанов. К началу второго дня плодов в лесу заметно поубавилось, а вот число наемных рабочих, наоборот, выросло. Поэтому, несмотря на то что Нань Люцзин действовал куда быстрее и сноровее, собрать больше за ограниченное время ему не удалось.

Сегодня собирать каштаны, пожалуй, станет еще труднее. Пит вчера по секрету шепнул ему, что возвращаться на Каштановый остров больше нет смысла — сам он планирует уволиться и отправиться на другой остров собирать хурму. Яблоки, малина, каштаны, хурма... С момента входа в игру Нань Люцзину попадались исключительно осенние плоды, что наводило на мысль, будто в игровом мире сейчас стоит осень. С другой стороны, вспомнить хотя бы торговую зону, где спокойно продавали манго и бананы, — так что теория казалась спорной. Раз уж опытный работяга Пит сказал, что соваться на Каштановый остров больше не выгодно, Нань Люцзин сегодня, разумеется, тоже туда не поехал. Но и бездельничать весь день нельзя. Возвращаясь от пристройки к дому, он размышлял, чем бы заняться, и во время проверки почтового ящика его наконец осенило: фундук, собранный на Грибном острове, до сих пор лежал необработанным. Да и подсохшие заготовки уже пора бы собрать.

— Займусь этим сразу после завтрака, — войдя в дом, он небрежно бросил журнал на комод. Сегодня ему доставили «Еженедельник Союза торговых палат». Даже с учетом того, что он только что заработал на подработке 6000 солей, Нань Люцзин не чувствовал себя способным купить хоть что-то из рекомендаций на этих страницах.

Там же лежала одноразовая пространственная карточка, в которой находился его приз за прошлый розыгрыш открыток. Чуда не случилось — Нань Люцзин ничего ценного не выиграл, в карточке оказался лишь одинокий саженец винограда. Чтобы это крошечное растение выросло, ему потребуется целая грядка. Свободной земли у Нань Люцзина сейчас не было, так что саженец пока отправился на склад. Сегодня спешить было некуда, и Нань Люцзин мог спокойно продумать завтрак. Главным образом потому, что выменянные ранее блюда с бонусами наконец-то закончились, и — слава богу. Впрочем, хоть те блюда и были отвратительными на вкус, пользу они приносили вполне реальную. Нань Люцзин заглянул в свои характеристики.

[Имя: Нань Люцзин]

[Талант: Мания накопительства]

[Профессия: Отсутствует]

[Здоровье: 10/10]

[Выносливость: 114/150] (Полон сил)

[Энергия: 210/210]

[Сила: 12]

[Ловкость: 12]

[Дух: 21]

[Навыки: Отсутствуют]

[Остров: Незнаю]

Показатель духа у него изначально был высоким, а теперь и вовсе вырос почти вдвое. Жаль только, что этот параметр влиял лишь на шкалу энергии, которая у него годами оставалась невестребованной, так что от ее огромного размера толку не было никакого.

Куда заметнее ощущался прирост силы и ловкости. Нань Люцзин отчетливо чувствовал, что стал гораздо подвижнее, скорость бега и работы увеличилась, а физический труд теперь давался с меньшими усилиями. В рюкзаке как раз лежали свежесобранные томаты и яйца, которые он еще не успел перенести на склад. Нань Люцзин достал оттуда один помидор и два яйца, решив приготовить яичницу с томатами. Это блюдо, не считая пресной «еды белых людей», было одним из немногих домашних рецептов, которыми он владел. По частоте приготовления и уровню мастерства оно уступало разве что завариванию лапши быстрого приготовления и рису с соусом Лаоганьма. Вкус получался самым обычным: для земляков — ничего особенного, а вот иностранные сокурсники наверняка вопили бы: «Amazing!»

Но чтобы приготовить еду, нужно сперва развести огонь, а перед этим — почистить камин. Из-за того что камин горел несколько дней подряд, в топке скопилось столько золы, что Нань Люцзин больше не мог закрывать на это глаза. Он отыскал пластиковое ведро, которое раньше покупал под улов, и аккуратно выгреб туда всю золу и обгоревшие угольки, после чего отставил ведро в сторону.

Выбрасывать этот пепел Нань Люцзин не собирался: зола отлично подходит для удобрения почвы. Что касается древесного угля, то мелкие крошки можно смешать с золой и раскидать по грядкам, а крупные куски следовало сохранить отдельно. Древесный уголь разгорается гораздо легче сухих дров и почти не дымит, являясь куда более качественным топливом, чем обычная древесина. На форуме игроки вовсю делились рецептами, как самостоятельно выжигать уголь на острове. По их расчетам, из двух единиц сухих дров получалась одна единица древесного угля. При этом горел он дольше дров, так что выгода была очевидной. Инструкция по изготовлению выглядела простой и требовала минимум материалов. Единственная загвоздка заключалась в том, что для этого нужно было вырыть большую яму, засыпать туда дрова и оставить их тлеть без доступа воздуха, что ставило в тупик огромное количество игроков, у которых не было лопаты.

Нань Люцзин тоже оказался в числе тех, кого эта задача поставила в тупик. Лопаты у него не было. Хоть он и владел мотыгой, выгребать землю из ямы вручную было бы сущим мучением. К тому же сейчас температура еще не опустилась до тех значений, когда без древесного угля для обогрева не обойтись, а на его производство пришлось бы пустить определенное количество деревянных досок. Поразмыслив немного, Нань Люцзин решил пока отложить эту идею. Когда по-настоящему похолодает, тогда и займется выжиганием угля, время еще терпит.

Очистив камин, Нань Люцзин уложил свежие дрова и щелкнул зажигалкой. Огоньки заплясали по сухому дереву, послышалось легкое потрескивание. Когда пламя как следует разгорелось, Нань Люцзин вместо кочерги взял рыцарский меч, выгреб несколько горящих поленьев и сложил их вместе. Вокруг он разместил несколько плоских камней, следя, чтобы они были

примерно одной высоты.

Выбрав круглый противень, он водрузил его на камни, отчего конструкция стала напоминать обычную сковороду. Дождавшись, когда языки пламени раскалят дно противня, он плеснул немного оливкового масла, с цоканьем разбил яйца о край и выпустил их прямо на жарочную поверхность, после чего принялся быстро орудовать силиконовой лопаткой, превращая их в крупные пышные куски. По комнате поплыл характерный манящий аромат яичницы. Нань Люцзин переворачивал ее и невольно глубоко вдыхал воздух. Он так давно не чувствовал этого запаха, что даже ощутил легкий укол ностальгии.

Когда яйца дошли до полуготовности, он лопаткой отодвинул их к самому краю противня, а освободившееся место уступил томату. Удалив плодоножку у крупного спелого помидора, он положил его на противень и прямо там порубил лопаткой на большие куски. Выделившийся сок с шипением брызнул на капли масла, и кисло-сладкий аромат томата тут же взял верх, мгновенно перекрыв маслянистый запах яиц.

Нань Люцзин быстрыми движениями обжарил помидоры до мягкости, затем сдвинул яйца обратно к центру, перемешал все вместе и довел до состояния аппетитной сочной массы, сыпанув для вкуса лишь щепотку соли. Так порция красно-желтой яичницы с томатами была готова.

[Яичница с томатами □]

[Категория: Кулинария]

[Простое и очень вкусное домашнее блюдо из обжаренных вместе томатов и яиц. Употребление восстанавливает 20 единиц выносливости.]

[Рекомендуемая цена: 160 солей.]

[Состояние: Свежее]

[Вы открыли новый рецепт: Яичница с томатами.]

Переставив противень прямо на обеденный стол и достав цельнозерновой хлеб, который ранее нашел в сундуке, Нань Люцзин принялся за завтрак.

Первым делом он потянулся палочками к яйцам.

Желтки и белки не успели полностью смешаться до того, как свернулся белок, поэтому блюдо выглядело пестрым, но вкус обещал быть отличным.

Он подул на кусочек и отправил его в рот. Кисло-сладкий томатный сок взорвался на языке, Нань Люцзин зажмурился от удовольствия и тут же откусил огромный кусок хлеба — идеальное сочетание!

Отдохнув полчаса после еды, Нань Люцзин снова принялся за работу.

Первым делом он отправился собирать разложенные повсюду заготовки. 77 единиц малины превратились в сушеную ягоду: сочные красные плоды съежились, превратившись в сморщенные комочки мякоти. Нань Люцзин втихаря съел одну штучку — на вкус она показалась даже слаще свежей. Видимо, все дело в испарившейся влаге.

Сушеный корень лотоса тоже был готов. Белые тонкие ломтики с дырочками окрасились в светло-коричневый цвет и слегка скрутились. Если набрать их в горсть и потереть друг о друга, они издавали шуршание, похожее на шорох пластикового пакета. Следом шли грибы. Во время сушки Нань Люцзин не особо задумывался и просто высыпал их все в одну кучу. Начиная уборку, он обнаружил, что эти невесомые крохи полностью перемешались, из-за чего название предмета сменилось на [Сушеные грибы] x97.

— Ладно, пусть так и будет, — вздохнул Нань Люцзин. — На вкус это все равно не повлияет, зато для хранения сэкономлю пару ячеек.

Когда сушка была убрана, нужно было подобрать расстеленные на земле куски брезента и унести их на склад. В этот момент к нему с жалобным поскуливанием подбежал Няньгао и принялся тянуть зубами за штанину. От неожиданного рывка Нань Люцзин покачнулся:

— Няньгао, что случилось?

— У-у, инь, у-у! — Лисенок изо всех сил упирался четырьмя короткими лапками и пятился назад, выпятив зад, пытаясь своим крошечным тельцем, которое было меньше домашнего тапка, сдвинуть Нань Люцзина с места.

— Да что произошло-то? — Нань Люцзин ничего не понимал, но, опасаясь, как бы малыш не повредил себе зубы, закинул куски брезента в рюкзак и пошел за ним. — Ладно, ладно, не тани, я иду за тобой.

— Инь!

Увидев, что хозяин все понял, Няньгао твякнул и решительно побежал впереди, указывая дорогу и то и дело оборачиваясь, чтобы проверить, не отстает ли Нань Люцзин.

Они прибежали на пляж, и только тогда Нань Люцзин заметил, что начался отлив. Огромная морская черепаха, размером превосходящая жернов, распласталась на границе воды и песка. Вытянув длинную шею, она с чавканьем что-то уплетала. Присмотревшись, Нань Люцзин узнал эту полупрозрачную синюю массу. Няньгао места себе не находил от тревоги, он кружил у ног хозяина, жалобно скулил и время от времени яростно лаял на огромную рептилию, но подойти близко не решался.

И тут Нань Люцзин вспомнил. В описании слайма морского подвида черным по белому было написано, что он является излюбленным лакомством для морских черепах.

Слай-и-и-им!

Нань Люцзин глубоко вздохнул и во всю глотку закричал:

— Хэйтан!!!

Через пару секунд позади них появился черный кот, катящий перед собой глиняный комочек:

— Ми-у?

Нань Люцзин указал рукой на черепаху, с аппетитом поглощающую желе, и резко скомандовал:

— Фас ее!

Хэйтан тут же уставился вперед. Его зрачки мгновенно сузились в вертикальные щелки, а из подушечек показались острые когти, которые с ходу проделали четыре дырки в сухопутном слайме.

— Мяу-а-а-у!

Нань Люцзин лишь почувствовал, как мимо него пронесся стремительный порыв ветра. В мгновение ока маленькая кошка мощным ударом лапы отправила огромную черепаху обратно в море.

Рептилия перевернулась кверху пузом и беспомощно закачалась на волнах, совершенно не понимая, что произошло. Хэйтан запрыгнул ей на грудь, поднял переднюю лапу и принялся остервенело колотить ее по морде. От таких затрещин черепаха окончательно потеряла ориентацию и лишь бестолково гребла лапами в воздухе.

Няньгао подбежал к самой кромке воды и отчаянно лаял на поверженного врага, звонким поскуливанием подбадривая Хэйтана. Тихий и мирный пляж в один миг превратился в место боевых действий. Пользуясь суматохой, крошечный осьминог, выброшенный на берег, поспешил зарыться в песок, а морской черенок выпустил из своей норки небольшую струйку воды.

Нань Люцзин присел на корточки перед останками слайма, подцепил их двумя пальцами и осмотрел. Увы, от бедняги осталась лишь пустая оболочка. Нань Люцзин только сейчас узнал, что у слаймов, оказывается, есть кожа.

— Тут уже ничего не поделаешь, — со вздохом констатировал Нань Люцзин.

Пусть слайм морского подвида и не приносил столько пользы, сколько сухопутный, но он стабильно обеспечивал его одной единицей желе из морской соли в день, а это целых 150 солей чистого дохода! Тем временем Хэйтан, решив, что с черепахи довольно, спрыгнул с нее на берег. Морская рептилия кое-как перевернулась в нормальное положение и в панике уплыла прочь.

Потеряв объект для ругани, Няньгао вернулся к Нань Люцзину. Он посмотрел на бесформенную лужицу, потыкал ее носом и, убедившись, что слайм больше не подпрыгнет и не издаст привычного звука, грустно улегся на песок, уныло поскуливая. Нань Люцзин потрепал лисенка по голове, утешая:

— Ну ладно тебе, не расстраивайся. Старое уходит, новое приходит. Давай мы просто сделаем еще несколько штук, идет?

— У-инь? — Няньгао поднял голову и с сомнением посмотрел на Нань Люцзина. Правда сделаем?

Против такого взгляда устоять было невозможно. Нань Люцзин решительно кивнул:

— Конечно сделаем, прямо сейчас и займемся!

Чтобы утешить расстроенного лисенка, Нань Люцзин временно отложил план по созданию сухопутных слаймов и весь остаток дня посвятил экспериментам с другими рецептами.

Он набрал в ванной опресненной воды и залил ее в автомат — так на свет появился один слайм чистой воды.

[Слайм (чистая вода)]

[Категория: Магическое животное]

[Атрибут: Вода]

[Самая чистая разновидность среди слаймов водного атрибута, в дикой природе практически не встречается. Ежедневно производит одну единицу желе.]

[Расовый навык: Сырость.]

[Сырость: позволяет телу всегда оставаться влажным, в остальном совершенно бесполезен.]

[Желе]

[Категория: Кулинария]

[Производится исключительно искусственно выращенными слаймами. Упругое желе без ярко выраженного вкуса, лучше всего употреблять вместе с вареньем. Восстанавливает 5 единиц выносливости.]

[Рекомендуемая цена: 150 солей.]

Этот слайм чистой воды оказался склизким и жидким, как огромная капля из носа. Стоило Няньгао увидеть его, как на его мордочке отразилось крайнее отвращение, и он наотрез отказался подходить ближе.

Нань Люцзин убрал очищенный фундук на склад, почесал затылок и перевел взгляд на бесплатный песок, которым был усыпан весь пляж. Он засыпал его в автомат.

[Слайм (пляжный подвид)]

[Категория: Магическое животное]

[Атрибут: Земля]

[Пляжный подвид слаймов земляного атрибута. Питается песком, иногда выделяет кристально чистые продукты жизнедеятельности, которые считаются природным стеклом.]

[Расовый навык: Поедание песка.]

[Поедание песка: съесть немного песка, потом еще немного, и еще чуть-чуть. Ик.]

Слайм пляжного подвида получился абсолютно прозрачным и блестящим, напоминая большой стеклянный шар. Няньгао еще не успел определиться со своим отношением к новичку, как проходивший мимо Хэйтан радостно мяукнул, подскочил и резво покатил «стекляшку» перед собой. Отличная новая игрушка!

Няньгао с самым несчастным видом посмотрел на Нань Люцзина.

К этому моменту уже совсем стемнело. Нань Люцзину пришлось с фонариком в руках идти к морю за водой. Залив в автомат достаточное количество морской воды, он пообещал лисенку, что завтра утром здесь появится точно такой же синий слайм, как и прежний.

В этот вечер Няньгао наотрез отказался возвращаться в дом. Он притащил свою миску с едой прямо к загону пастбища слаймов и устроился там ужинать. Мало того, он вознамерился остаться спать прямо под навесом: притащил в зубах свою мягкую подушечку, уложил ее на охапку сена и залег сторожить гудящий автомат.

Нань Люцзин лишь покачал головой — с этим упрямым ничего нельзя было поделать. Ему пришлось дожидаться, пока лисенок крепко уснет, чтобы затем тихонько отнести малыша на руках обратно в фермерский дом.

<http://bllate.org/book/17628/1663211>